

Путь к сильному “я”

Социально-педагогическая деятельность учреждения образования по профилактике виктимного поведения подростков

Л. А. ПРОЦКО,
педагог социальный
СШ № 217 г. Минска

Е. К. ПОГОДИНА,
старший преподаватель
кафедры
социальной педагогики
БГПУ им. М. Танка

В статье рассматривается проблема виктимного поведения подростков, раскрываются основные факторы виктимизации в подростковом возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования склонности подростков к виктимному поведению, проанализирована взаимосвязь показателей виктимности и наличия у подростков ранних дезадаптивных схем и дисфункциональных режимов поведения. Предлагается проект социально-педагогической профилактики виктимного поведения в подростковой среде.

В настоящее время виктимизация детей и подростков является одной из актуальных социальных проблем. Кризисные явления в обществе, негативное влияние СМИ, рост насилия и преступности, семейное неблагополучие оказывают негативное влияние на социализацию подрастающего поколения, приводя к ущемлению прав детей и подростков, развитию аддикций, формированию антисоциального и виктимного поведения.

Понятие “виктимное поведение” (от лат. *victima* — жертва) пришло в социальную педагогику из криминальной виктимологии. Виктимология — относительно молодая научная дисциплина, возникшая на стыке педагогики, психологии, социологии, криминологии и этнографии, изучающая различные категории людей — жертв неблагоприятных условий социализации, а также явления и причинно-следственные связи, связанные с виктимизацией.

Проблема виктимного поведения является предметом исследований таких отечественных и зарубежных авторов, как О. О. Андронникова [1], М. П. Долговых [2], И. Г. Малкина-Пых [3], М. А. Одинцова [4], Е. К. Погодина [5], В. Е. Христенко [6], Т. Е. Яценко [7] и других. Их работы посвящены изучению виктимизации в подростковом возрасте, детерминантам и методам профилактики виктимного поведения.

Анализ научных источников показал, что можно выделить три основных подхода к рассмотрению понятия “**виктимное поведение**”:

- виктимное поведение как следствие дезадаптации и отклонения от норм и правил безопасного поведения;
- виктимное поведение как форма девиации на уровне психологии личности и социальной общности;

- виктимное поведение как следствие дефицитарной деформации личности. Патологии, аномалии, расстройства личности и различные пограничные состояния приводят к виктимизации.

Одним из ведущих признаков, характеризующих человека с повышенной индивидуальной виктимностью, или “комплексом жертвы”, является нарушение психической адаптации, не позволяющее ему успешно справляться с пониманием себя и ситуации, вызывающее сложности с созданием новых и поддержанием сложившихся социальных связей [3]. По мнению В. Е. Христенко, формирование жертвенной модели поведения зависит от ряда личностных особенностей, в том числе, от базовых и ситуативных личностных установок, от сочетания определенных психологических установок, от актуальных потребностей человека [6]. О. О. Андронникова понимает виктимность как совокупность социальных, психологических и биофизических компонентов, способствующих дезадаптивному стилю реагирования человека, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья [1].

Специфическими **факторами, способствующими формированию виктимного поведения в подростковом возрасте**, являются:

- бурно протекающий пубертатный кризис;
- нарушения в эмоционально-волевой сфере в силу гормональной перестройки организма;
- акцентуации характера;
- рассогласование между физической и социальной зрелостью;
- стремление быть независимым и свободным от авторитетов;
- уязвимость и зависимость от взрослых;
- неудовлетворительное воспитание в семье, нарушение детско-родительских отношений;
- влияние референтной группы подростков;
- школьная дезадаптация;
- страх перед будущим; и др.

С позиции дезадаптационного подхода подростки являются особо уязвимыми в силу их психологической и социальной незрелости. В целом данный подход предполагает, что для предотвращения виктимизации личности необходимо создать для нее безопасное окружение, обучить навыкам безопасного поведения и предоставить меры защиты от негативных воздействий.

Виктимизация подростков также может быть связана с воздействием ранних дезадаптивных схем, описанных Джеффри Янгом [8]. Дезадаптивные схемы представляют собой устойчивые паттерны мышления, эмоций и поведения, которые формируются в раннем детстве и могут негативно повлиять на взаимодействие с окружающей средой.

С целью выявления склонности подростков к виктимному поведению в сентябре 2023 года на базе СШ № 217 и СШ № 44 г. Минска было проведено **диагностическое исследование**. В нем приняли участие учащиеся IX—X классов в возрасте 14—15 лет (110 девочек и 72 мальчика).

Для проведения исследования использовались следующие **методики**:

- ✓ тест “Склонность к виктимному поведению” О. О. Андронниковой (МСВП);
- ✓ опросник для диагностики ранних дезадаптивных схем “YSQ-S3R” Дж. Янга в адаптации П. М. Касьяник и Е. В. Романовой;
- ✓ адаптированная подростковая форма опросника схема-режимов (SMI-T — Schema Modes Inventory Teenage) А. М. Большаковой;
- ✓ авторская методика “Флаги отношений”;
- ✓ тест для девочек “Это мой мир” и тест для мальчиков “Это мой мир” (авторские методики).

Для анализа данных использовались методы математической статистики: коэффициент корреляции Спирмена для выявления взаимосвязей, Т-критерий Вилкоксона для оценки достоверности изменений.

По результатам диагностики было выделено несколько групп подростков:

- группа подростков с уровнем виктимности в пределах нормы (46,2 % респондентов, в том числе 42 % девочек и 53 % мальчиков);
- группы подростков с одной, двумя и более моделями виктимного поведения (53,8 % респондентов).

В группах виктимных подростков отдельные модели поведения показали значимую ($p = 0,01$) двустороннюю положительную корреляцию между собой: не критичная модель с моделями активного ($r = 0,545$) и агрессивного ($r = 0,376$) виктимного поведения.

Для подростков с **некритичной моделью виктимного поведения** характерна неосторожность, неосмотрительность, неумение

правильно оценивать жизненные ситуации. Они доверчивы, легкомысленны, неразборчивы в знакомствах, склонны к идеализации окружающих, оправданию негативного поведения других людей, не замечают опасности.

Активное виктимное поведение характеризуется склонностью к риску, необдуманным поступкам, часто опасным для самих себя и окружающих. Такие подростки не осознают последствий своих действий либо не придают им значения, надеясь, что все обойдется.

Подростки с **агрессивной моделью виктимного поведения** склонны попадать в проблемные ситуации в результате проявленной ими агрессии или провоцирующего поведения (оскорбление, клевета и т. п.). Зачастую они намеренно создают или провоцируют конфликтные ситуации. Наблюдается склонность к антисоциальному поведению, нарушению социальных норм, правил. Такие подростки легко поддаются эмоциям, нетерпеливы, вспыльчивы.

Пассивная модель показала значимую положительную корреляцию с реализованной виктимностью ($r = 0,618$). Высокие баллы по шкале реализованной виктимности свидетельствуют о том, что испытуемые склонны часто попадать в неприятные или опасные для жизни и здоровья ситуации. Чаще всего причиной этого являются необдуманные спонтанные действия.

Для подростков с **пассивной моделью виктимного поведения** характерны установка на беспомощность, низкая самооценка. Они внушаемы, уступчивы, безынициативны, склонны к конформному и зависимому поведению, в проблемных ситуациях ожидают сочувствия, помощи и поддержки со стороны окружающих, часто оправдывают агрессора.

Инициативная модель показала обратную корреляцию с моделями агрессивного ($r = -0,350$) и активного ($r = -0,300$) виктимного поведения [9]. Для **инициативной модели виктимности** свойственно поведение, которое зачастую является ожидаемым и социально одобряемым. Такие подростки нетерпимы к нарушению общественного порядка. Они решительны, принципиальны, требовательны, готовы рисковать, не всегда осознавая последствия своих действий, имеют чаще всего завышенную самооценку, излишне самонадеянны.

Обращает на себя внимание обратная корреляция практически всех моделей виктимного поведения, реализованной виктим-

ности и шкалы “социально желательные ответы”, кроме модели инициативного поведения и склонности к гиперсоциальному виктимному поведению.

Модель некритичного виктимного поведения также имеет корреляцию со всеми моделями виктимного поведения. Такая модель поведения является актуальной проблемой современности. Отсутствие четких границ во времени, между полами, оригиналом и копией, между нормой и патологией, между насильником и жертвой — суть нынешней эпохи постмодерна. Границы нужны только для того, чтобы их перейти, преодолеть. Явление “выхода из зоны комфорта” из социальных экспериментов становится своеобразным основополагающим элементом нашего времени. “Не норма”, патология, ущербность становится новой нормой. Релятивизм, основанный на убеждении об отсутствии твердых моральных принципов и зависимости суждений и поступков от конкретных обстоятельств, возводится в ранг универсальной ценности.

Анализ результатов исследования позволил выявить **гендерные различия** корреляционных связей между моделями виктимного поведения. Реализованная виктимность у девочек связана с пассивной моделью виктимного поведения. У мальчиков — с пассивной, агрессивной, активной и некритичной моделями виктимного поведения.

Последующая диагностика дезадаптивных схема-режимов позволила более точно определить круг проблем. Обнаружена статистически значимая взаимосвязь склонности к виктимному поведению с эмоциональной депривацией и другими неудовлетворенными потребностями и, наоборот, реализованная в детстве виктимная ситуация приводит к формированию негативных копинг-стратегий поведения.

Таким образом, проведенное диагностическое исследование выявило подростков, нуждающихся в дополнительном внимании со стороны педагога социального и педагога-психолога и проведении целенаправленной **профилактической работы**. Первичная профилактика, на наш взгляд, должна проводиться для всех обучающихся, так как процент подростков, склонных к виктимному поведению, очень высокий (53,8 %). В учреждении образования должна быть создана система комплексного, скоординированного психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, направленного на

раннюю профилактику социальной дезадаптации, выявление кризисных ситуаций, оказание психологической помощи и социально-педагогической поддержки обучающимся в трудной жизненной ситуации, формирование психологической культуры безопасной жизнедеятельности и безопасного поведения, профилактику виктимизации несовершеннолетних [10].

На основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы и проведенного диагностического исследования был разработан **проект социально-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения в подростковой среде “Путь к сильному “я”**.

Задачи проекта:

- создать условия для минимизации рисков виктимизации и снижения склонности подростков к виктимному поведению;
- развивать у подростков чувство собственной ценности, значимости, уверенность в себе;
- формировать у подростков коммуникативные компетенции и навыки безопасного поведения.

Целевая группа: учащиеся IX—X классов, их родители (законные представители), педагогические работники учреждения образования.

При разработке проекта учитывались выявленные в процессе эмпирического исследования взаимосвязи ранних дезадаптивных схем и типов виктимного поведения. Девочки были разделены на две группы для проведения занятий:

- ✓ Power Up (некритичное — активное — агрессивное виктимное поведение) — цель работы с данной группой заключалась в формировании здоровой самооценки и уважительного отношения к себе и другим;
- ✓ Rise Above (пассивное виктимное поведение) — работа с группой велась с целью формирования уверенной позиции и снижения страха при выражении своих потребностей.

С учетом результатов диагностического исследования мальчики были разделены также на две группы для проведения занятий:

- ✓ Brave Heart (пассивное — агрессивное виктимное поведение) — цель работы с группой состояла в формировании коммуника-

тивных навыков и обучении оптимальным стратегиям поведения в конфликтных ситуациях;

- ✓ Active Mind (некритичное — активное виктимное поведение) — цель работы определялась как предупреждение жертвенного провоцирующего поведения и повышение волевого контроля [3].

Инициативный тип виктимного поведения и группа “невиктимные” не показали значимых взаимосвязей с ранними дезадаптивными схемами и негативными копинг-стратегиями и режимами. Для данной группы подростков в проекте предусмотрено участие в общешкольных профилактических мероприятиях.

Содержание проекта включало проведение в течение учебного года (с октября 2023 года по апрель 2024 года) мероприятий по двум направлениям:

1. Психолого-педагогическая работа с учащимися:

- интерактивные классные часы (“Жестокость и насилие: как противостоять”, “Семейные ценности”, “Мои права”, “Психология: зачем?” и др.);
- тренинги для микрогрупп, сформированных по результатам диагностики (“Личное пространство”, “Ненасильственное общение”, “Щит и меч”, “Скажи миру “Да!” и др.);
- занятия с использованием арт-терапии (“Автопортрет”), песочной терапии (“Волшебный песок”);
- занятия с использованием карточной игры “Перестройка отношений” (жертва — абьюзер — спасатель);

- конкурсы творческих проектов (“Не молчи!”, “Неслабый пол!”);
- круглые столы (“Анализируй это”, “Все свое время!”, “Один дома” и др.);
- игры-викторины и квесты (“Прокачай свои скилы”, “Правила поведения с незнакомыми людьми” и др.);
- индивидуальные и групповые консультации (“Повышаем самооценку”, “Ты не один”, “У девушек свои секреты” и др.).

2. Информационно-просветительская работа с родителями учащихся:

- ✓ родительские собрания и групповые консультации (“Отношения с подростками: эффективное общение и установление границ”, “Стресс и эмоции у подростков: как помочь справиться”, “Последствия насилия”, “Искусство слушать третьим ухом”, “Стратегии для улучшения отношений с подростками и укрепления семьи” и др.).

Для оценки эффективности социально-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения подростков в мае 2024 года была проведена **повторная диагностика** учащихся, принявших участие в мероприятиях проекта “Путь к сильному “я””. Результаты статистического анализа полученных данных с использованием Т-критерия Вилкоксона выявили наличие статистически значимых ($p < 0,05$) позитивных сдвигов показателей склонности учащихся к реализации агрессивной, активной, некритичной и инициативной моделей виктимного поведения.

Качественный анализ данных показал изменения на когнитивном, эмоционально-личностном и поведенческом уровнях. Учащиеся научились:

- распознавать ситуации, потенциально угрожающие их безопасности и благополучию; приобрели знания и навыки по снижению риска виктимизации и защите себя в различных жизненных обстоятельствах;
- эффективно взаимодействовать с окружающими, адекватно выражать свои эмоции, не прибегая к агрессии; развили коммуникативные компетенции;
- открыто говорить о своих проблемах; стали больше доверять взрослым и обращаться за помощью (в частности, к специалистам учреждения образования — педагогу социальному и педагогу-психологу).

Также ребята укрепили веру в собственные силы и способность противостоять вызовам и угрозам безопасности.

Таким образом, апробация проекта “Путь к сильному “я” в СШ № 217 и СШ № 44 г. Минска показала его эффективность. Реализация мероприятий проекта в учреждениях образования способствует формированию у учащихся коммуникативной компетентности, личностных качеств, необходимых для предупреждения и преодоления виктимного поведения, развитию навыков безопасного поведения, а также позволяет минимизировать риски виктимизации.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андронникова, О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / О. О. Андронникова. — Новосибирск, 2018. — 566 с.
2. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М. П. Долговых ; Тольят. гос. ун-т. — М., 2009. — 20 с.
3. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М. : Эксмо, 2006. — 1008 с.
4. Одинцова, М. А. Типы поведения жертвы: диагностика ролевой виктимности / М. А. Одинцова. — Самара : Бахрах-М, 2013. — 158 с.
5. Погодина, Е. К. Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. — Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. — 140 с.
6. Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы : учеб. пособие / В. Е. Христенко. — Ростов н/Д : Феникс, 2004. — 416 с.
7. Яценко, Т. Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2015. — № 2. — С. 54—62.
8. Янг, Дж. Схема-терапия : практ. рук. / Дж. Янг, М. Вайсхаар, Дж. Клоско ; под ред. : М. А. Борисова [и др.] ; пер. Н. В. Коневская. — СПб. : Диалектика, 2020. — 446 с.
9. Процко, Л. А. Дисфункциональные режимы как предикторы виктимного поведения подростков / Л. А. Процко, Е. К. Погодина // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Л. Михайлова, С. Д. Матюшкова ; науч. ред. Е. Л. Михайлова ; отв. за вып. С. А. Моторов. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2024. — С. 168—173.
10. Погодина, Е. К. Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. — Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. — 208 с.